

Цинь Кэ, зная, что этот человек занимался следственными делами, решил сказать правду:

— Сяо Юань не был со мной. Я поехал за ним в ресторан днём, но не встретил, а затем получил сообщение от незнакомца, что его похитили.

— Что ты говоришь? — голос Тигра Вана внезапно взвился. — Цинь, ты не шутишь посреди ночи, правда? Как Сяо Юана могли похитить? Он всегда был послушным мальчиком, никогда не создавал проблем.

— У меня нет времени шутить. Подумай, он или его семья могли кого-то обидеть в последнее время?

Тигр Ван, видя, что Цинь Кэ не шутит, сразу осознал серьёзность ситуации, особенно учитывая, что его друг не вернулся домой ночью. Он серьёзно ответил:

— Нет, он и его мама очень добрые люди. Он сам — домосед, который ходит на работу и возвращается вовремя, а его мама — больная женщина, которая почти не выходит из дома. С соседями, конечно, не близки, но и конфликтов нет. Даже если он иногда гуляет, то только со мной, и точно не попадёт в неприятности.

— А его родственники? Могли быть какие-то финансовые разногласия?

— Тётя Сюй купила дом здесь только в прошлом году, и я не видел, чтобы к ней приходили родственники.

Цинь Кэ спросил, есть ли у него номера телефонов коллег Сяо Юана, но ответ был отрицательным. Время пропажи не достигло 24 часов, поэтому нельзя было подать заявление в полицию. Обсудив ситуацию, они пришли к выводу, что это тщательно спланированное похищение, и решили, что Тигр Ван утром отправится в ресторан искать улики. Ведь такой человек не мог просто исчезнуть без следа.

В конце они договорились связаться на следующий день, если появятся новости, и прервали разговор.

Цинь Кэ взглянул на время и на грудку документов перед ним, которые нужно было обязательно закончить сегодня.

Он заставил себя сосредоточиться и закончил работу к поздней ночи. Те, кто отправился на стройку искать следы, сообщили, что ничего не нашли. Услышав это, его лицо выражало усталость и разочарование. Он потер виски и направился в комнату отдыха.

С мыслями о происходящем он спал беспокойно.

В полусне ему казалось, что кто-то зовёт его, словно вызывая дух:

— Цинь Кэ... Цинь Кэ...

Он последовал за голосом и оказался в густом, зловещем тумане. Вспышка света — и перед ним появился давно пропавший Чжан Сююань. Цинь Кэ с радостью обнял его, но почувствовал, что руки стали липкими и противными. Подняв голову, он увидел, что его красивый любимец плачет кровавыми слезами и с искажённой улыбкой протягивает ему изуродованную руку, касаясь его лица и шепча на ухо, как призрак:

— Цинь Кэ... я умер ужасной смертью, ты должен отомстить за меня...

Цинь Кэ резко проснулся.

Он сел, весь в поту, и, вспоминая сон, пытался утешить себя мыслью, что сны всегда противоположны реальности.

Заставив себя забыть об этом, он взглянул на часы — было уже семь утра. Потерев уставшие глаза и щетину, он собрался с силами, умылся, взял телефон и, как обычно, просмотрел новости по стране и миру, а затем местные новости.

Заголовок об убийстве безголового мужчины на улице заставил его широко раскрыть глаза. Внимательно изучив детали, он понял, что жертва была крепкого телосложения и явно не тот, кого он боялся найти. Его лицо немного расслабилось, и он позвонил Тигру Вану.

В ту ночь плохо спали также Сюй Минь, Тигр Ван и Сяо Чжэн.

Тигр Ван рано утром пришёл в дом Чжанов, чтобы утешить двух женщин с тёмными кругами под глазами, которые не могли найти себе места.

Когда раздался звонок от Цинь Кэ, его голос был хриплым:

— Да, он не вернулся, и звонков тоже не было. Хорошо, я скоро отправлюсь в ресторан.

Закончив разговор, он положил телефон в карман, взял сумку и сказал госпоже Сюй, которая с опухшими глазами сидела на диване:

— Тётя, не волнуйтесь, Сяо Юань в том возрасте, когда много гуляет. Наверное, он загулялся и остался у друзей.

Они с Цинь Кэ договорились пока скрывать это.

— Если бы всё было так просто... — госпожа Сюй, видимо, вспомнила что-то печальное, потеряла глаза, полные слёз, и с нервной улыбкой, наполненной отчаянием, прошептала. — Боюсь, с ним что-то случилось. Вы слышали про того безголового мужчину утром...

Тигр Ван и Сяо Чжэн одновременно воскликнули:

— Это не он!

Сяо Чжэн, поняв, что перебила Вана, тут же замолчала и опустила глаза.

Тигр Ван, не обращая внимания на её мысли, горячо утешал мать:

— Тётя, вы слишком много думаете. Тело явно не его. К тому же Сяо Юань такой хороший человек, Будда обязательно защитит его. Не волнуйтесь, всё будет хорошо.

Видя, как младшие переживают, Сюй Минь поняла, что перегнула палку, вытерла слёзы и сама успокоила их:

— Я просто слишком беспокоюсь. Не бойтесь, Ван Туо, идите и узнайте, я жду хороших новостей.

Поручив Сяо Чжэн позаботиться о госпоже Сюй, Тигр Ван на своём микроавтобусе отправился

в новый район.

Чжан Сьюань приоткрыл глаза.

Он почувствовал, что только что проснулся, но в теле не было приятной расслабленности. Повернув голову, он ощутил тупую боль в затылке. Мысли были пусты, не за что зацепиться, руки и ноги онемели и не слушались...

Собрав волю, он с трудом пошевелил рукой.

Звон цепей раздался в мёртвой тишине, звучал особенно громко и пугающе.

Медлительный Чжан Сьюань резко встрепенулся, сразу пришёл в себя, и всё произошедшее хлынуло в его сознание. Открыв глаза, он увидел железную клетку, висящую на потолке, а сам он был раздет догола и прикован четырьмя прочными цепями к кровати, стоящей прямо под клеткой.

Оглядевшись вокруг, он почувствовал холод в груди.

Это была роскошная комната для садомазохистских игр.

Ярко-красный бархатный ковёр, ярко-красные обои с золотыми узорами, сверкающие металлические полки, подвешенная в центре комнаты металлическая клетка и цепи из белого металла. Напротив стояло кресло с наручниками для рук и ног, а на полках лежали свёрнутые кнуты, вибраторы разных размеров, свечи, верёвки и другие инструменты для БДСМ. На полках висели различные ножи, среди которых был даже тяжёлый тесак, похожий на тот, что используют для рубки костей!

Острые лезвия сверкали леденящим душу блеском, от которого длинные ресницы Чжан Сьюаня задрожали.

Это точно была тюрьма старого извращенца!

В комнате царил мёртвая тишина, ни души, и, глядя на всё это, казалось, что инструменты ожили и смотрели на него с жалостью, объявляя, что он попал в ад!

Он яростно дёрнул цепи, и на запястьях тут же появились красные следы.

Цепи из белого металла были прочными и надёжными, и никак не поддавались усилиям его тела.

Слова старого извращенца о том, что он умрёт, всё ещё звучали в ушах, а душераздирающий крик Чжоу Чжэнфана всё ещё витал в комнате, заставляя сердце сжиматься от боли — он не хотел стать вторым Чжоу Чжэнфаном, замученным до смерти.

Что делать!

Что делать!

Он боится боли, боится быть содранным заживо, но больше всего боится никогда больше не увидеть старого негодяя, который ждёт его сценария!

При мысли о нём в сердце возникла сладкая грусть.

Знает ли Цинь Кэ, что его похитили?

Но даже если знает, что он сможет сделать?!

Они ничего не значат друг для друга, даже не являются любовниками, да и клан Цзин намного богаче и влиятельнее его семьи. Как такой рациональный капиталист, как Цинь Кэ, может ради него пойти против них.

Вспомнив, как его бросили только потому, что он не был так популярен, как Чжоу, хотя сейчас их отношения немного улучшились, но эта жалкая связь вряд ли заставит его противостоять клану Цзин, от которого дрожит весь Чуцзин!

Это просто невозможно!

Всё зависит только от него самого!

Оказавшись в безвыходной ситуации, самое страшное — быть замученным до смерти. Зная это, страх уже наполовину ушёл. Он сам по себе не трус, и, оказавшись в клетке, собрался с мыслями, расслабился и лёг на кровать, думая, как сбежать.

На окраине района Чжуцзюэ в Чуцзине находился небольшой горный хребет под названием Иу.

На самой высокой точке горы, на краю обрыва высотой в несколько сотен метров, стоял старинный особняк.

[Сняли с рейтинга, так грустно... ☹️]

<http://bllate.org/book/16151/1446649>